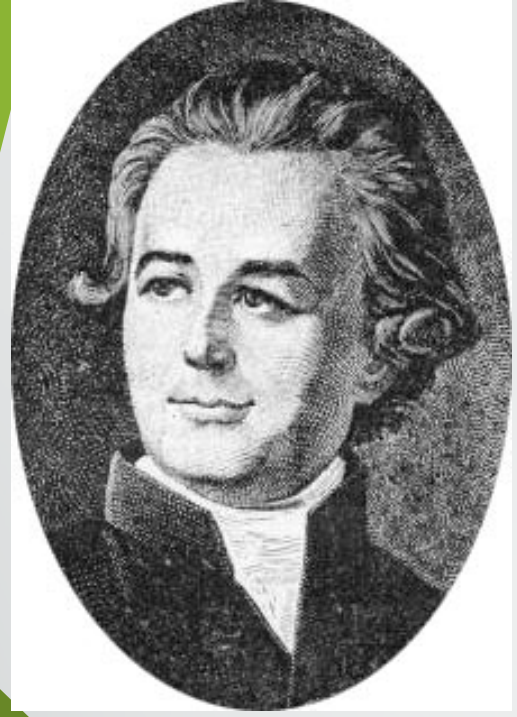
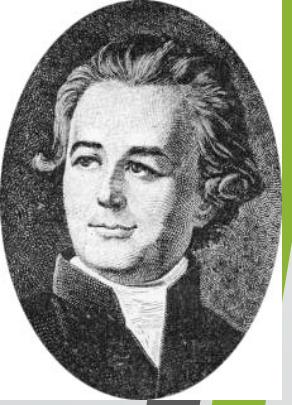

ВАСИЛИЙ ПЕТРОВ

«ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПОЭЗИИ
в судьбах и текстах ТРЕТЬЕСТЕПЕННЫХ ПОЭТОВ»

Лекция первая

В.В. Сперантов, 2017

Василий Петрович Петров (1736 – 1799)

- Настоящая фамилия – Поспелов.
- Родился в семье священника, рано остался сиротой.
- 1761 – закончил Славяно-Греко-Латинскую академию.
- Преподавал там же разные науки.
- Познакомился с Г.А. Потёмкиным.
- 1768 – переводчик при кабинете Е.И.В. Екатерины II.
- с 1770 – придворный библиотекарь Екатерины II.
- 1772 – 75 – командировка в Англию.
- 1780 – вышел в отставку.

ОДА НА ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ КАРУСЕЛЬ… (1766)

- Июнь и июль 1766: костюмированный праздник на Дворцовой площади в Петербурге.
- «Карусель» состоял из четырех кадрилей (отрядов): славянской, римской, индийской и турецкой.
- СОСТЯЗАНИЯ и НАГРАДЫ.

КАРУСЕЛЬ 1766

граф Г.Г. Орлов

Памятная медаль Карусели

граф А.Г. Орлов

«Сие величественное представление, действуемое знаменитым проворством выбравшихся Кавалеров, сколь много ни восхищало дух благородных зрителей и удивляло весь народ великолепием, но не меньше вело на ту же цель нежностию и приятством, когда все увидели в таком же ополчении и с такими же Кавалерскими доспехами Дам благородных в брони военной на колесницах, по древнему обыкновению каждого народа устроенных, которые богатством и аллегорическими фигурами, а при том и хитростию художников воображали зрителям дух победоносия. Одеяния Кавалеров богато блистало драгоценными каменьями, но на Дамских уборах сокровища явились неисчетные: словом, публика увидела брильянтов и других родов каменьев на цену многих миллионов».

(Санктпетербургские ведомости, 1766, 27 июня, II-III)

«Реконструкция»

Карусели в Москве

в 2017 г.

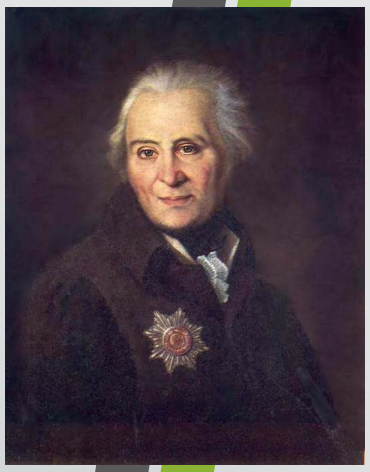
(Царицыно, фестиваль «Времена и эпохи»)

Реконструкция одежды графа Григория Орлова и графини Анны Шере

© Николай Винокуров / Фотобанк Лори

lori.ru / 26.475.264

Как Петров «ПОПАЛ В СЛУЧАЙ»

- «Что ты, братко, все сидишь, а ничего не высиживаешь? Напиши-тко стихи на карусель, князь Репнин тебе за то будет благодарен»

  (Н.Н. Бантыш-Каменский).

- Автор пожалован 200 червонцами, золотой табакеркой и правом ношения шпаги.

Композиция оды

- 1 – 10: зрелище Карусели превосходит Олимпийские игры, воспетые Пиндаром.
- 11 - 50: описание торжества. Разные народы. Драгоценности. Кавалеры. Дамы.
- 51 – 70: речь Пентезилеи.
- 81 – 110: вожди «кадрилей». Сравнения с героями Рима.
- 111 – 120: «театр войны бескровной».
- 121 – 130: отступление об **орле**.
- 131 – 140: два победителя: **Орловы.**
- 141 – 150: сравнение с «воинами Петровыми»
- 151 – 190: состязания окончены. Награды. Кн. Репнин. Екатерина.
- 191 – 210: снова сравнение с Олимпийскими играми.
- 211 – 230: величие Екатерины. Радость лирического героя.

ПРИЧИНЫ УСПЕХА

- ОТРАЖЕНИЕ ПЫШНОСТИ ЗРЕЛИЩА
- АМАЗОНКИ, АНТИЧНОСТЬ, ГРЕЦИЯ, РИМ – РОССИЯ (часть государственной политики)
- МИФОЛОГИЗМ и МИФОЛОГИЗАЦИЯ (особенно важно для II редакции оды в 1782)
- СТИЛЬ

Ш. Ришар, Екатерина II в образе Минервы, 1789

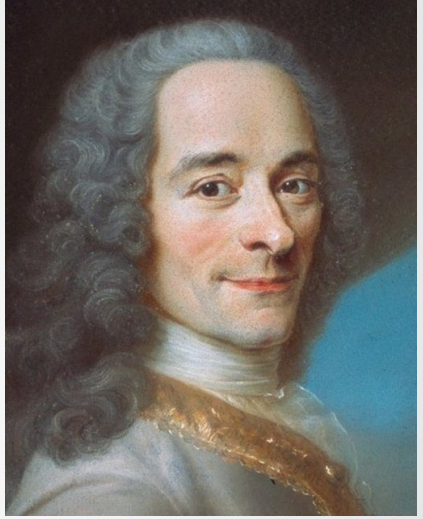

«Из наших молодых писателей
невозможно обойти молчанием имя
г. Петрова, библиотекаря личной
библиотеки императрицы.
Сила поэзии этого молодого писателя
приближается уже к силе г. Ломоносова,
и у него более гармонии».

(«Антидот», 1770).

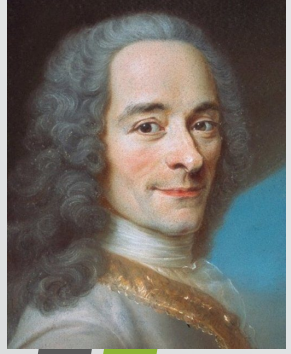
С. Торелли, Екатерина II в образе Минервы, покровительницы искусств

ВОЛЬТЕР (1694 – 1778)

«Пиндарическая галиматья»

«Если бы я не был так стар, я бы просил Ваше Величество разрешить мне принять участие в первой карусели, устроенной в вашей стране». *(Из письма к Екатерине II)*

«Пиндарическая галиматья»

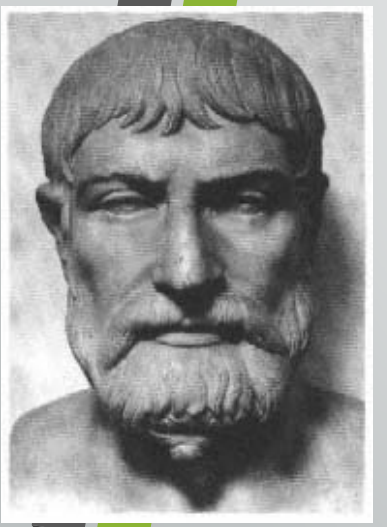
Покинь гробницу, тень Пиндара!
Коней мещанских из Мегара
Ты мастерица воспевать;
Высокого стремленьем дара
Могла ты мало рассказать,
Хоть очень много говорила;
Тебя Латынь боготворила,
А прочим трудно и понять.

Ищи теперь богини славы
Средь Амазонкиной державы;
Всех славя, славиться одной
Велели ей небес уставы,
Её, Пиндар, на лире пой!
Царицей Россов бы пленился
Филиппов сын, и я седой
Давно ли пасть
пред ней стремился?

(перевод Д.И. Хвостова)

ПИНДАР и ПЕТРОВ

Божественная кормительница
Мужей и коней, ликующих о железе,
От сверкающих Фив я несу тебе
Эту песню,
Эту весть
О потрясшей землю четверне,
На которой колесничный Гиерон
Обвил далеко блещущими венками
Престол речной Артемиды
Чьей подмогой
Мягкая сила Гиерона
Укротила пестросбруйных жеребцов.
Это она, рассыпающая стрелы,
И с нею состязатель Гермес
Увенчали его сияющей красой,
Когда впряг он мощь скакунов
В точёный верх послушной колесницы
И воззвал к широкой силе бога,
Бога с трезубцем в руке…

(перевод М.Л. Гаспарова)

ГИПЕРБОЛИЧНОСТЬ

ПЕСТРОТА

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ

СЛОЖНЫЙ СИНТАКСИС

РЕДКИЕ СЛОВА

ПОВТОРЫ

ПАРАЛЛЕЛИЗМ

ТЕОРЕТИКИ и ПРАКТИКИ ОДЫ

В.К. Тредиаковский
(1703 – 1769)

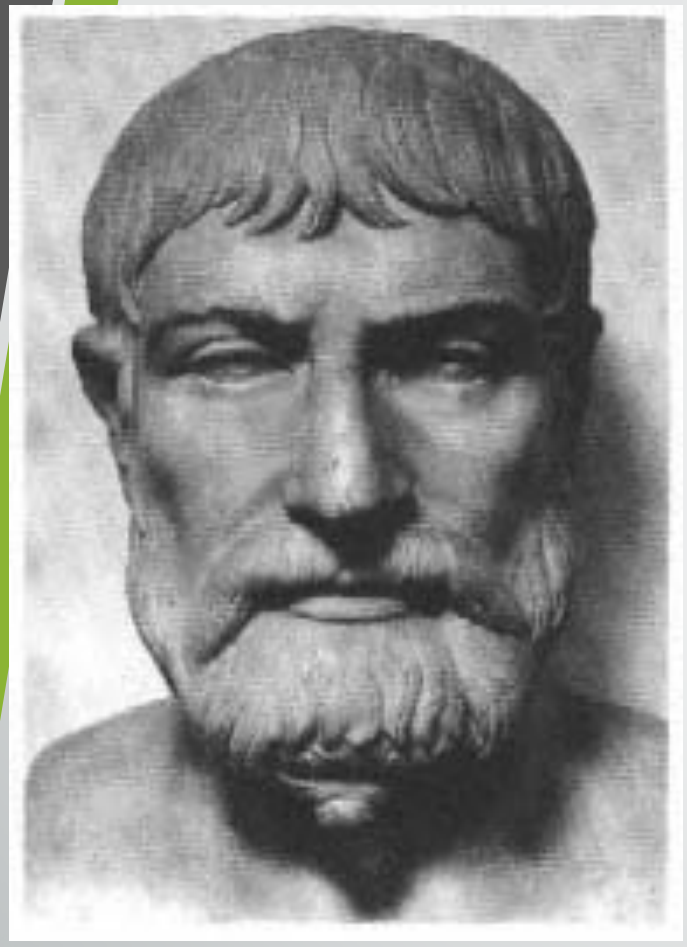

Никола Буало-
Депрео (1636 – 1711)

Франсуа де Малерб
(1555 – 1628)

ДВЕ ОДИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ
(«ГРОМКАЯ» и «ТИХАЯ»)

ПИНДАР
(517 – 437 до н.э.)

КВИНТ ГОРАЦИЙ ФЛАКК
(65 до н.э. – 8 н.э)

ГОРАЦИЙ о ПИНДАРЕ

- Кто хочет Пиндару стихами,
  Иул любезный, подражать,
  Тот вощаными вверх крилами
  Дерзает с И́каром летать,
  Пучине имя что оставил,
  Себя безумьем обесславил…
- Великий вихорь помогает,
  И сила воздуха несет,
  Когда до облак простирает
  Дирцейский лебедь свой полет.
  А я тружусь, сижу, потею,
  Но чуть стишок слепить умею…

(Н.Н. Поповский, 1753, перевод оды Горация)

- Кто росску Пиндару желает
  В восторгах пылких подражать,
  Вослед Икара тот дерзает
  На крыльях восковых летать:
  Взнесется к облакам – но вскоре,
  Лишь солнца силу ощутит,
  Низринется стремглав – и море
  Безумца имя возвестит.

(В.В. Капнист, «Ломоносов», 1806, обращено к Державину)

В.К. Тредиаковский об ОДЕ

РѢчь Ода, съ Греческаго есть слова Ωδή; которая по нашему значитъ : ПѢСНЬ. Но въ самой вещи : ОДА ЕСТЬ СОБОКУПЛЕНІЕ МНОГИХЪ СТРОФЪ, СОСТОЯЩИХЪ ИЗЪ РАВНЫХЪ, А ИНОГДА И НЕРАВНЫХЪ СТІХОВЪ, КОТОРЫМИ ОПИСЫВАЕТСЯ ВСЕГДА И НЕПРѢМѢННО МАТЕРІЯ БЛАГОРОДНАЯ, ВАЖНАЯ, РѢДКО НѢЖНАЯ И ПРІЯТНАЯ, ВЪ РѢЧАХЪ ВЕСЬМА ПІІТІЧЕСКИХЪ И ВЕЛИКОЛѢПНЫХЪ.

«ЛИРИЧЕСКИЙ БЕСПОРЯДОК»

Son ſtile impetueux ſouvent marche au hazard,
Chés elle un beau deſordre, eſt un éffet de l'art.

тоесть :

Быстра въ Одъ слога часто есть отважень ходъ:
Красный безпорядокъ точно въ ней искусства плодъ.

(перевод Тредиаковского из Буало)

Лирический беспорядок у Тредиаковского

Кое трезвое мне пианство
Слово дает к *славной* причине?
Чистое Парнаса убранство,
Музы! не вас ли вижу ныне?
И звон ваших струн сладкогласных,
И силу ликов слышу красных;
Все чинит во мне речь избранну.
Народы! радостно внемлите;
Бурливые ветры! молчите:
Храбру прославлять хощу Анну.

В своих песнях,
в вечность преславных,
Пиндар, Гораций несравненны
Взнеслися до звезд в небе явных,
Как орлы быстры, дерзновенны…

Кое странное пианство
К пению мой глас бодрит!
Вы парнасское убранство,
Музы! ум не вас ли зрит?
Струны ваши сладкогласны,
Меру, лики слышу красны,
Пламень в мыслях восстает.
О! народы, все внемлите;
Бурны ветры! не шумите:
Анну стих мой воспоет.

В сло́гах толь высокопарных
Пиндар, Флакк по нем, от мглы
Вознеслись до светозарных
Звезд, как быстрые орлы…

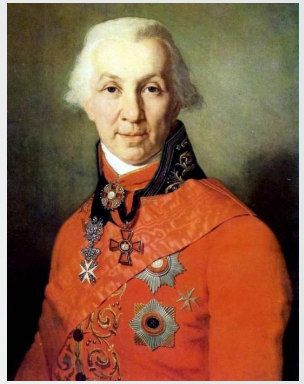
Лирический беспорядок у Ломоносова

Восторг внезапный ум пленил,
Ведет на верьх горы высокой,
Где ветр в лесах шуметь забыл;
В долине тишина глубокой.
Внимая нечто, ключ молчит,
Которой завсегда журчит
И с шумом вниз
с холмов стремится.
Лавровы вьются там венцы,
Там слух спешит во все концы;
Далече дым в полях курится.

Не Пинд ли под ногами зрю?
Я слышу чистых сестр музыку!
Пермесским жаром я горю,
Теку поспешно к оных лику.
Врачебной дали мне воды:
Испей и все забудь труды;
Умой росой Кастальской очи,
Чрез степь и горы взор простри
И дух свой к тем странам впери,
Где всходит день
по темной ночи.

«ПАРЕНИЕ»

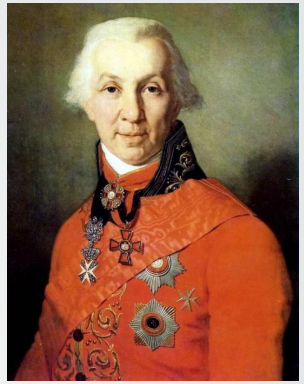

Она быстротою, блеском и силою своею, подобно молнии объемля в единый миг вселенную, образует величие Творца. Когда сверкает в небесах, тогда же низвергается и в преисподнюю; извивается, чтобы скорее цели своей достигнуть; скрывается, чтобы ярчее облистать…

Беспорядок лирический значит то, что восторженный разум не успевает чрезмерно быстротекущих мыслей расположить логически. Потому **ода плана не терпит**. Но беспорядок сей есть высокий беспорядок, или беспорядок правильный. Между периодов, или строф, находится тайная связь, как между видимых, прерывистых колен перуна неудобозримая нить горючей материи.

(Г.Р. Державин об ОДЕ)

«ВЫСПРЕННОСТЬ»

[Вдохновение] ищет только живых, чрезвычайных, занимательных представлений.

От того-то в превосходных лириках всякое слово есть мысль, всякая мысль картина, всякая картина чувство, всякое чувство выражение, то высокое, то пламенное, то сильное, то особую краску и приятность в себе имеющее.

Высокость, или выспренность лирическая, есть не что иное, как полет пылкого, высокого воображения, которое возносит поэта выше понятия обыкновенных людей и заставляет их сильными выражениями своими то живо чувствовать, чего они не знали и что им прежде на мысль не приходило.

(Г.Р. Державин об ОДЕ)

ПИНДАРИЧЕСКИЙ СТИЛЬ ЛОМОНОСОВА

Там кони бурными ногами
Взвивают к небу прах густой,
Там смерть меж
готфскими полками
Бежит, ярясь, из строя в строй,
И алчну челюсть отверзает,
И хладны руки простирает,
Их гордый исторгая дух…

Не медь ли в чреве Этны ржет
И, с серою кипя, клокочет?
Не ад ли тяжки узы рвет
И челюсти разинуть хочет?
То род отверженной рабы
В горах огнем наполнив рвы,
Металл и пламень
в дол бросает,
Где в труд избранный
наш народ
Среди врагов, среди болот
Чрез быстрый ток
на огнь дерзает.

В «мирной» лирике

Но, холмы и древа, скачите,
Ликуйте, множества озер,
Руками, реки, восплещите,
Петрополь буди вам пример:
Елисавета к вам приходит,
Отраду с тишиной приводит:

(Ломоносов)

Что сияет от заката
В полнощь полудневный свет?
Средь багряна, стекляна злата
Кто по Волхову плывет?
Полк тритонов трубит в трубы;
Рыб на дне струится бег;
Пляшут холмы, скачут дубы,
С плеском рук бежит вслед брег
И шумят струи жемчужны?

(Державин)

ПАРОДИИ и НАСМЕШКИ

«…столько горд, что и рассудок презирает, ему нет до него нужды, а надобны только стопы и рифмы, ибо в его стихах *музыки рев бодрит и нежит дух; в предсердии кипит кровь; герои все локтьми сверкают, челом махают и дух его героям плещет*… превознесенный хвалами думает о себе, что он превосходит Пиндара, затем что обучал риторике не знаю в каком монастыре и вытвердил наизусть всего Виргилия… Некоторый господин [Потемкин] пуще всего избаловал известного нам умника, сказав, что он больше имеет способностей, нежели славный наш лирик [Ломоносов]. По-моему, сходнее сказать, что муха равна со слоном, нежели сравнять нескладные и наудачу писанные его сочинения с одами нашего славного стихотворца».

(Журнал «Смесь»)

«ДИФИРАМБ ПЕГАСУ»: объекты пародии

- Нагромождение собственных имён.
- Обилие метафор.
- Пристрастие к блеску и роскоши.
- «Громкий» стиль.
- Неверные ударения, неточности в образах.

Сумароков пародирует образность ЛОМОНОСОВА.

СПОНДЕИ

⏑ ́ ‒	⏑ ́ ‒	⏑ ́ ‒	⏑ ́ ‒
ˈ ́ ‒	ˈ ́ ‒	ˈ ́ ‒	⏑ ́ ‒

- *Где стол был яств, там гроб стоит (Державин)*
- Всех вон зовет, и Крым стал пуст.
- Ручьем бьет кровь из ребр их вон.
- Там Брюс чрез дол на холм… о дол, плачевный дол!
- Да, зря мать вашу лавроносну…

В полях кровавых
Марс страшился,
Свой меч в Петровых зря руках,
И с трепетом Нептун чудился,
Взирая на российский флаг.
В стенах внезапно укрепленна
И зданиями окруженна,
Сомненная Нева рекла:
«Или я ныне позабылась
И с оного пути склонилась,
Которым прежде я текла?»

- Меч бывает не в руках, но в руке. Марс видел в руке Петровой меч, а не свой меч.
- Чудился – слово самое подлое и так подло, как дивовался. Нептун не чудился, удивлялся, а ежели меч свой видел в чужих руках, так лутче бы сказать страшился, устрашался или ужасался.
- *В руках* и *флаг* не делают никакой рифмы.
- Что зданиями окруженна, я знаю, а что в стенах укрепленна – етого я не понимаю; еще бы мне понятнее было, ежели б было сказано стенами укреплена, хотя Нева стенами и не укрепленна, кроме крепости. А укреплен Петербург, да не стенами, Кронштатом.
- Надобно бы было сказать: «Или я ныне, позабывшись, с оного пути склонилась»

Когда от радостной премены
Петровы возвышали стены
До звезд плескание и клик!
Когда ты крест несла рукою
И на престол взвела с собою
Доброт твоих прекрасный лик!
<…>
Твои щедроты ободряют
Наш дух и к бегу устремляют…

Не стены возвышают клик, но народы. Говорится «весь град восклицает», «вся страна и вся земля восклицает». Под именем града я разумею граждан, под именем страны разумеются народы, живущие в ней, а под именем стен я одни кирпичи разумею.

- Несть рукою, не говорится, подобно так как смотреть глазами, слышать ушами, ходить ногами. Когда ж говорится о кресте – «несть крест», показывает крест быть в руке, а несть крест на себе не говорится. А говорится крест на себе иметь.
- Что добродетель я знаю, а что доброта не ведаю.
- Наш дух – есть перенос не простительный.

РАЗНИЦА между БАРОККО и КЛАССИЦИЗМОМ

Школа Сумарокова (Майков, Ржевский, Херасков, Хемницер) последовательно критикует элементы БАРОККО в КЛАССИЦИЗМЕ.

Классицизм

рисует идеальную
и понятную картину мира,

барокко

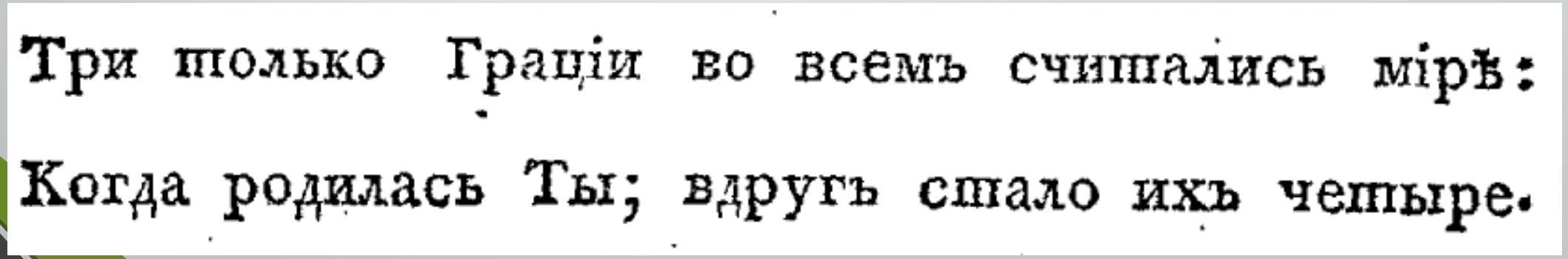
стремится
украсить мир,
в котором ещё
не всё открыто.

Открытия

Возникла нова в мир планета
(Знать, были созданы не все?)
Отныне совершенство света,
Днесь, днесь во полной он красе.

(На всевожделенное рождение
великого князя Александра Павловича, 1777)

Три только Граціи во всемъ считались мірѣ:
Когда родилась Ты; вдругъ стало ихъ четыре.

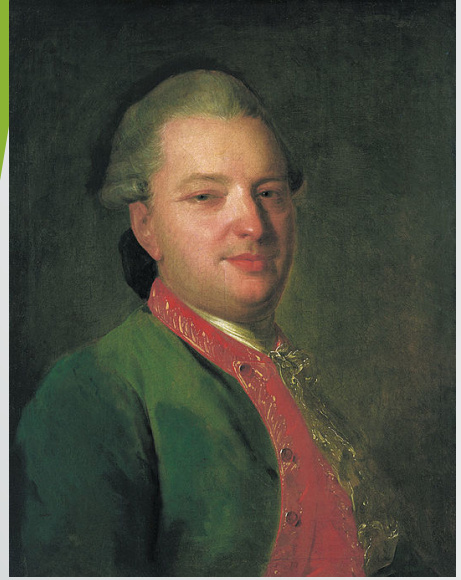

ЛИРИЧЕСКИЙ БЕСПОРЯДОК У СУМАРОКОВА

Внимаю звуки я тогдашни:
Се бомбы в облака летят,
Подкопы воздымают башни,
На воздух преисподню мчат.
Куда ни хочет удалиться,
Не может враг переселиться,
На суше смерть и на водах.
Врагов я вижу усмиренных.
Уже россиян разъяренных
На градских вижу я стенах.

Но днесь, народа храбра племя,
Ты в мысли пребывай иной:
Забудь могущее быть время
И наслаждайся тишиной.
Вспевайте, птички,
песни складно,
Дышите, ветры, вы прохладно,
Целуй любезную, зефир;
Она листочки преклоняет,
Тебя подобно обоняет,
Изображая сладкий мир.

«Ода государыне императрице Елисавете Перьвой на день ея рождения 1755 года декабря 18 дня»

Василий Иванович Майков (1728 - 1778)

Скажи, за что нам рок явился столь суров,
Что некий школьник, став певец теперь Петров,
Сей некий, нам гудок неведомый устроя,
Гудит на нём сего преславного героя.
Худая чистота стихов его и связь
Претят их всякому читать, не подавясь.
Без переноса он стиха сплести не может
И песнь свою поет, как кость пес алчный гложет.
И сей-то песни он в натянутых стихах,
Поднявшись из-под бедр как конских легкий прах,
Повыше дерева стоячего летая
И плавный слог стихов быть низким почитая…
1772(?)

М.М. Херасков (1733 – 1807)

МОТИВ КОНЯ в ПАРОДИИ

В.И. Майков, «Елисей, или Раздраженный вакх»

Летит на тиграх он крылатых так, как ветр,
Восходит пыль столбом из-под звериных бедр,
Хоть пыль не из-под бедр восходит, всем известно,
Но было оное не просто, но чудесно.

- П.П. Сумароков, «Ода в громко-нежно-нелепо-новом вкусе», 1802

Сапфиро-храбро-мудро-ногий,
Лазурно-бурый конь Пегас!
С Парнасской свороти дороги
И прискачи ко мне на час.
Иль, дав в Кавказ толчок ногами,
И вихро-бурными крылами
Рассекши воздух, прилети.
Хвостом сребро-злато-махровым
Иль радужно-гнедо-багровым
Следы пурпурны замети.

Какъ млечный путь Боговъ прекрасенъ, равенъ,
гладокъ:
Такъ равномѣрный слогъ согласенъ, плавенъ,
сладокъ;
Не даромъ онъ вездѣ божественнымъ слыветъ;
Какъ утка въ немъ Піитъ не тряхнется, плы-
ветъ;
Какъ тихая рѣка, что брегъ безшумно моетъ;
Какъ точеный кубарь, что спя на мѣстѣ воетъ;
Какъ мусленой варганъ, что тонъ одинъ даетъ;
Какъ стыла каменка, что влагу ужь не пьетъ;
Какъ ржавое ружье, что съ полки все сры-
ваетъ;
Какъ старой мѣхъ, что жаръ насилу разду-
ваетъ.

ПЕТРОВ О «ГЛАДКОМ» СТИЛЕ

ПЕТРОВ О СВОЁМ СТИЛЕ

Тупъ вновь построй, тамъ рушь, и башни и
хоромы;
Бездушну шварь душой, какъ Богъ водохнови;
Во бытіе чево нѣтъ въ свѣтѣ, призови;
Все что прекрасно есть велико и чудесно,
Въ сложеніи твоемъ заставь блистать совмѣсно.
Сокровище души богатой обнажи;
Отечества любовь отечеству кажи;
Увѣрь сограждань, чье она перо предводитъ,
Толь мысли важныя, и путь въ сердца находитъ.
Та стихотворнаго подгнѣта есть огня;
Та лучше нежели Пегазовъ шестерня;
И словомъ: разцвѣти свои, чѣмъ можешь, пѣсни,
Стрѣляй, шуми, реви, хотя съ надсады пресни.

«НА ВОЙНУ с ТУРКАМИ», 1769

БАТАЛЬНЫЕ СЦЕНЫ

Султанъ ярится! ада дщери
Въ немъ фуріи раздули гнѣвъ.
Дубравные завыли звѣри
И волкъ и песъ разинулъ зѣвъ;
И криками нощные враны,
Предвозвѣщая кровь и раны,
Всѣ полнятъ ужасомъ мѣста;
И надъ сералію комета
Бѣды на часть полночну свѣта
Трясетъ со пламенна хвоста!

ПЕТРОВ-БАТАЛИСТ

В груди ведуща их героя

Геройства Россы черпля дух,

Несут сомкнуто ужас строя,

Стеной палящей движась вдруг.

Горами трудностей преяты,

Воспять не обращают пяты;

Ни чел, ни персей не щадят.

Смертьми дождимы, смерть дождят…

(«Его сиятельству графу П.А. Румянцеву», 1775)

Там порт – вместилище неизреченных мук;
Там сера, огнь, смола, смрад дыма, вопль и звук;
Ревет, разинув там рок челюсти несыты
Геенна носится по хладной быстрине,
Мятутся в глубине
Встревоженные ки́ты!
Клокочет , как котел, вздымаясь, океян,
Багреет, аки кровь, весь трупами устлан!
Их жрет, мутясь, волна, их жрет свирепый пламень,
Восхи́тив серный прах в воздушную страну,
Бросает вдруг ко дну,
Как олово, как камень!

(На победу российского флота над турецким, 1782)

Смесилися! друг друга рубят,

Друг друга колют, топчут, рвут,

Удар ударами сугубят,

По собственным кровям плывут.

То турк, напря, вспять росса нудит,

То росс весь жар души разбудит

И турка вдоль валов женет.

(На взятие Измаила, 1790)

Бросая груды тел на груду,
Шары чугунные повсюду
Меж ними прыгают, разят,
Прах роют и в крови шипят.
Швед, русский — колет, рубит, режет.
Бой барабанный, клики, скрежет,
Гром пушек, топот, ржанье, стон,
И смерть и ад со всех сторон.

Носились знамена́, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.
… Земля тряслась — как наши груди;
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой…

ОПЫТ СЛОВАРЯ РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (1772)

«Вообще о сочинениях его сказать можно, что он напрягается идти по следам Российского Лирика; и хотя некоторые и называют уже его вторым Ломоносовым; но для сравнения надлежит ожидать важного какого-нибудь сочинения, и после того заключительно сказать, будет ли он второй Ломоносов, или останется только Петровым и будет иметь честь слыть подражателем Ломоносова» (Н.И. Новиков).

Петров о «словарнике»

В нем монастырские запечны лежебоки
Пожалованы все в искусники глубоки:
Такой-то в эдаком писатель жил году —
Ни строчки на своем не издал он роду!
Сей надпись начертал, а этот патерик,
В том разума был пуд, а в этом четверик.
Словарник знает все, в ком ум глубок, в ком мелок,
Рассудков и доброт он верный есть оселок.
Кто с ним ватажился, был друг ему и брат,
Во святцах тот его не меньше как Сократ!
О други, что своим дивитеся работам —
Сию вы памятцу читайте по субботам!

А все то Авторы, все мужи именицы,

Да были до сихъ поръ оплошностью забыты:

Теперь свѣтъ умному обязанъ молодцу,

Что полну ихъ именъ составилъ памятцу;

Въ дни древни, въ старину жилъ, былъ, де,
царь Вапупо,

Онъ былъ, да жилъ да былъ, и скаска то вся
шупо.

Такой то въ едакомъ Писатель жилъ году;

Ни спрочки на своемъ не издалъ онъ роду;

При всемъ томъ слогъ имѣлъ, повѣрьте моло-
децкой;

Зналъ Греческой языкъ, Китайской и Турецкой.

Василий Петрович Петров

- Пишет оды Екатерине, Потёмкину, Румянцеву, А.Г. и Г.Г. Орловым.
- ЖАНР «ПИСЕМ» (эпистол)
- Переводит «ЭНЕИДУ» (1769-70; 1781-86)
- 1783 – академик.
- В 1796 оплакивает Екатерину.
- Пишет оды Павлу I.
- Учит своих и крестьянских детей.
- 1799 – умирает в своём имении в Орловской губернии.

ЛЕСТЬ и ИДЕОЛОГИЯ

…Уста ея, уста суть сладость,

И речи — пренебесный слог;

Ея воззренье — смертным радость:

Улыбка — жизнь; она – вся бог.

…На поясе горят имвлимы,

Прилегша сила к персям близ,

И одаль нифмами держимы

Воскраия пресветлых риз…

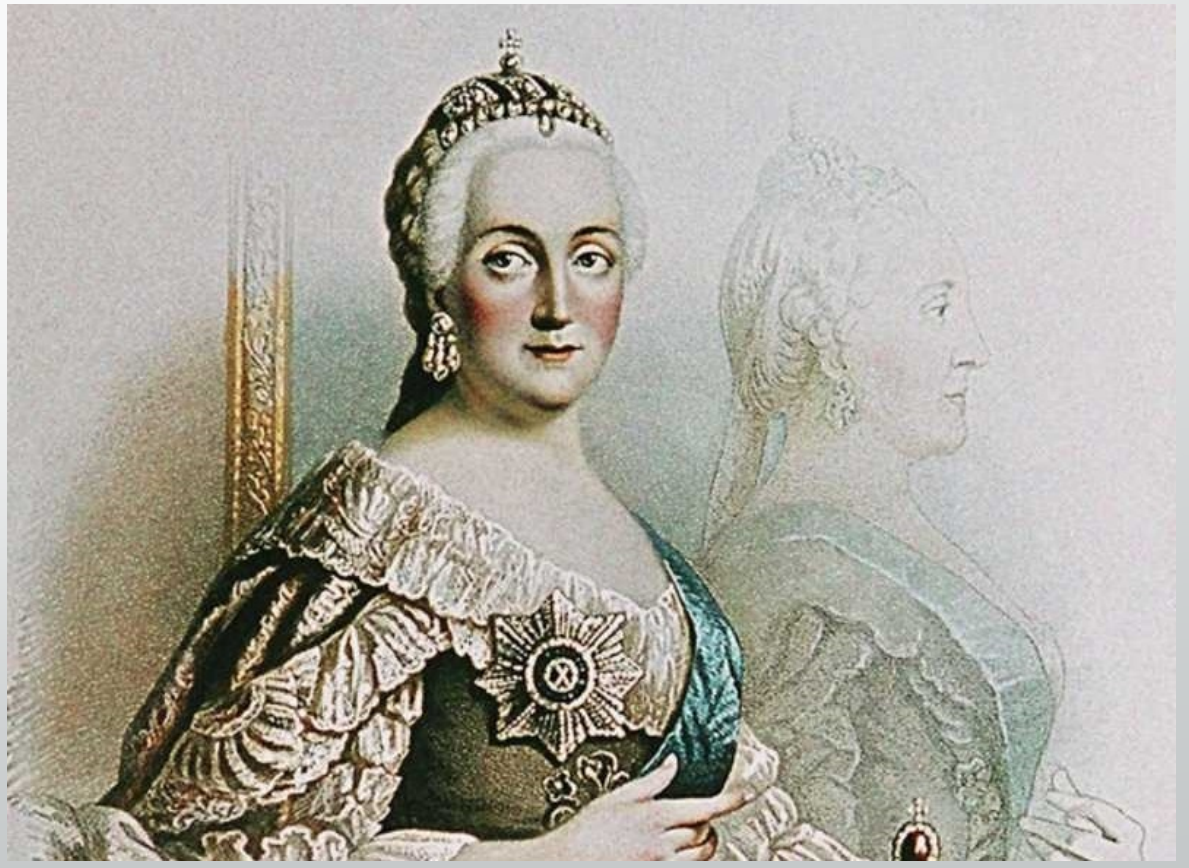
(«На торжество Мира», 1793)

ОБЩАЯ МАТЬ

Молдавец, армянин,
Индеянин, иль еллин,
Иль черный ефиоп,
Под коим бы кто небом
На свет ни произник,
Мать всем Екатерина;
Всем милости ея
Отверсты присно недра.

(Кн. Г.А. Потемкину, 1778)

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

ГРАФУ ПЕТРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

РУМЯНЦОВУ.

На притѣсненіе Турковъ въ разныхъ городахъ за Дунаемъ, и воспослѣдовавшее отъ того заключеніе мира.

ПИСАНО ВЪ ЛОНДОНѢ 1774 ГОДА.

Голодну чернь держать в порядке невозможно —

Прости, пшено и кофь, жаркое и пирожно!

Обеими ушьми визирь вняв весть сию,

«Скорей, сказал, скорей перо и хартию».

С прибором тут бахчи из всей метнулся силы

И пролил второпях на визиря чернилы.

ПОЕМА

НА ПОБѢДЫ РОССІЙСКАГО ВОИНСТВА,

ПОДЪ ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМЪ

ГЕНЕРАЛА ФЕЛЬДМАРШАЛА

ГРАФА РУМЯНЦОВА,

ОДЕРЖАННЫЯ

НАДЪ ТАТАРАМИ И ТУРКАМИ,

Со времени его военачальства надъ первою арміею, до взятья города Журжи.

Съ размаху, тьмами шемъ пускаются противу,
Подобны водъ морскихъ шумящему разливу.
Свистъ ядръ, оружій трескъ, ревъ махинъ, звукъ броней,
Сражающихся крикъ и ржаніе коней,
Визгъ, шопотъ, шумъ, и вопль до облакъ раздается;
Смѣсившись съ прахомъ дымъ на воздухъ вихремъ вьется;
Блистаетъ бранный огнь какъ молнія въ ночи!
Сверкаютъ острые сквозь чорну мглу мечи!
Во слѣдъ своихъ огней Россъ всюду успѣваетъ;
Тамъ Олицъ бурей мчась, громъ громомъ отбиваетъ;
Тамъ Брюсъ чрезъ долъ на холмъ. . . О долъ, плачевный долъ,
Вмѣстилище смертей и смерть родящихъ золъ,

Прости Монархиня, я въ мысляхъ потерялся;

Сколь помню, я равнять насъ съ Вами умудрялся,

И Царь не знаю какъ изъ глазъ моихъ изчезъ;

Куда ты жаръ меня безвременной пронесъ!

Какъ рьяный конь когда почуетъ вожжи слабы,

Несется чрезъ бугры, колоды, пни, ухабы,

Покамѣстъ головы не сломитъ ѣздоку;

Посмотришь; и лежатъ ужь оба на боку:

ПЕРЕВОД «ЭНЕИДЫ» (1769 – 1786)

Здесь кстати вспомним мы, Привета, труд *Петрова:*

Он Энеиду всю Маронову нам дал;

Но, шепчешь ты, Марон ее бы не узнал.

(Авраамий Палицын, Послание к Привете, 1800)

ПОЧЕМУ «ЭНЕИДА»?

Он, чашу от нее прияв рукою смелой,
Где пеною вино еще мутилось белой,
Приблизить ко устам минуты не коснил
И разом всю до дна, как начал, испразднил.

Бодрившая меня в течении Минерва

О поприще конца должна ты знати перва…

Верховный судия России и владыка,

Снисходишь судией ты быти и языка,

И речию славян, коль виден в слоге дух,

Не оскорбляется разсудливый твой слух:

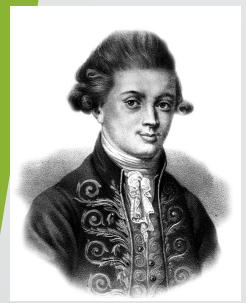
Ты матерския мне с приятностью улыбки

Казала некогда в строках моих ошибки.

(Из посвящения к переводу «Энеиды»)

С.Г.Домашнев (вице-президент Академии)

- «Виргилий нашел в господине советнике Петрове страшного соперника, и красоты сего избраннейшего римского стихотворца сделались нашим стяжанием посредством прекрасного сего преложения; желательно, чтоб и образец Виргилиев был подарен российским письменам сим выразительным прелагателем и чтоб он в сем случае склонился на общее желание, коего один знаменитейший наук покровитель есть побуждением своим в оном ему истолкователем».

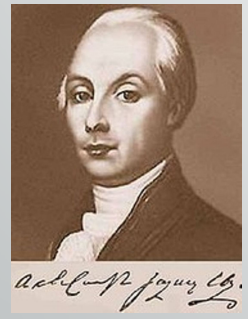

- И. И. Хемницер : «Перевод стихов в стихи есть то же самое как бы подлинник совершенной уже картины возвратить в брульйон, да и то не в точный — смотри Энеиду несносного педанта Петрова».

- В. И. Майков:

«Сколь сила велика Российского языка! —
Петров лишь захотел — Виргилий стал заика!

- А.Н. Радищев: «древний треух, надетый на Виргилия Ломоносовским покроем».

- Митр. Евгений (Болховитинов): «Петров оглядывался на Тредьяковскаго и не брезговал иногда самовымышляемыми выражениями, на него похожими».

Пѣитъ пчела; онъ медъ для общества сбираетъ,
И часто въ дыма мглѣ, до срока, умираетъ.
Не разъ, парившаго превыше тучь ума
Наградой всей была, подъ старость лѣтъ, сума;
И завсегда, кто жить перомъ однимъ рѣшится,
Не столько критики, какъ голоду страшится.
Почто же льститъ сіе толь многихъ ремесло?
Со дня на день расетъ риѳмующихъ число.

1791 – смерть Потёмкина

- «Это был тот орёл, — писал он, — на плечах коего сидя, я пел, не боясь молний и громов, будучи уверен, что он меня не уронит, и он не уронил меня, но крепко берег».

О вид плачевный! смерть жестока!

Кого отъемлешь ты от нас?

Как искра, во мгновенье ока,

Герой, твой славный век погас!..

Не тяжек праздных слов примесом,

Красот во слоге он пример:

Когда б он не был Ахиллесом,

Всемерно был бы он Гомер!

ПАНСЛАВИЗМ

К ружью! о храбрые славяне…
Родоначальник ваш един…
Приидет некогда то время,
В которо все Славянско племя
В честь Норда препояшет меч,
Росс будет телеси главою,
Тронув свой род побед молвою,
Он, каждый в расточеньи член
Собрав, в едино совокупит
И, тверд родствами, гордо ступит
Меж всех в подсолнечной колен!

ОДЫ после 1796

XII. Плачь и утѣшеніе Россіи къ Его Императорскому Величеству Павлу Первому Декабря 1796 года. . . 198.

XIII. На торжественное вшествіе Его Императорскаго Величества Павла Перваго въ Москву 1797 года, Марта 28 дня. . . . . 213.

XIV. На торжественное вѣнчаніе и мvропомазаніе на Царство Его Императорскаго Величества Павла Перваго 1797 года Апрѣля 5 дня. . . 218.

XV. Рожденіе Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича 1798 года. . . . . 252.

XVI. Путешествіе Его Императорскаго Высочества Константина Павловича 1799 года. . . . . 257.

- Ежели двор в Москве, может быть, какой нибудь вельможа мой слог или лучше мою искренность и похвалит; а коли нет, пусть православные читают, а я будто Москве и Царю должную заплатил подать. … Вить, душенька, пусть представляют любимцы своих любимцев, знакомцы знакомцев, да так-то и получают добренькое-то. Но за твоего супруга мало предстателей; да кому я что пишу, так мне и ответу нет. А стишки-то наши, душенька, человек пять-шесть почитают; да у них вотчин нет наградить нас за едакую безделушку.
- Да вот вить! чай и Карамзин пролез к Императору, да что то ево между вотчинниками в списке не стоит, а детина-то, детина-то — какой умник!

Паршивыя лирики! суемся же получать вотчины дешевенько, не потерять бы что нажито, а на чужое нече зубы скалить. Долг мой воистинну велит мне самодержцев славить; да что когда они ету грамату не любят: вить силой мил не будешь. Ты думаешь пишешь к Императору и льстишься быть прочтен; ан читает тебя хохоча Ево Величества секретарь, и скажет ему про тебя что изволит, а коли разсудит, вовсе промолчит. Мудреное для музы моей время. Но, может быть, я в пользу свою растворю Императора, сподобясь ево увидеть: не лучше ли подействует Цицеронщина, когда не помчит Виргилиевщина: вить муженёк твой удал и на то. Кабы мне волю дали, я б, кажется, смог прослыть царским витием, как я некогда слывал карманным Екатерининым стихотворцем.

«НА КАРАСЯ»

Отъ щукъ и окуней, и карповъ отдѣлясь,
Межь рыбъ почтенна тварь, здѣсь плаваетъ карась.
Пустынникъ знаменитый
Блестящей чешуей покрытый,
Одинъ
И глуби и мелей могущій властелинъ.
О смертной! карасю сему не прикасайся,
И мрежу на него метати ужасайся.
Любимецъ онъ Небесъ,
Въ нево преображенъ самъ, можетъ быть, Зевесъ;
Такія чудеса онъ часто прежде строилъ,
Онъ нынѣ Гачино симъ чудомъ удостоилъ.
Живи карась, живи, и плавай на всегда,
Защитой, красотой и стражемъ будь пруда.

Не видимъ сталъ карась: несносная утрата!
Ушѣха Гачину, и слава вся отъята.
Конечно былъ и онъ подверженъ общей тли!
Нѣтъ: боги карася на небо пренесли.
Онъ вскорѣ новымъ тамъ созвѣздіемъ явится,
И вѣчный надъ прудомъ хранитель будетъ зриться.

Напрягши жавронокъ гортань,
Веснѣ прекрасной платитъ дань;
То радости въ избыткѣ
Взвивается треля, онъ къ тучѣ какъ по нитькѣ;
То вдругъ остановясь,
Тамъ крылушками машетъ;
Играя и рѣзвясь,
Поетъ и пляшетъ;
И голосъ вдругъ запря, оттуда кувыркомъ,
Внизъ падаетъ какъ комъ.
Другой пѣвецъ прешибкой,
Душа велика, малый ростъ,
Скача на вѣтви гибкой,
Корючитъ къ верьху хвостъ;
Жарокъ,
Ярокъ,

Удалъ соловей,
Всѣхъ даромъ веселитъ музыкою своей.
Сперьва онъ цвикаетъ, чутъ слышанъ, по немногу,
И стелетъ голосу изъ горлышка дорогу;
Какъ грянетъ, полетятъ и ядра вдругъ и дробь;
То тоны всѣ мѣшаетъ,
И рощи оглушаетъ,
То ставитъ каждый стихъ особь;
Творенье малосонно,
Всю часто ночь насквозь кричитъ безугомонно;
Одинъ, въ густой тѣни подъ солнцемъ иль луной,
Поетъ, сразиться радъ, лиръ лучшихъ со струной;
Одна, не диволи? и крошечная глотка,
Свирѣль, труба, нимпанъ, трещотка;
То гаркнетъ, то прервется;

Визги,
Мызги,
Стуки,
Звуки
Издаетъ;

Захлебывается, въ клубъ голосъ собираетъ,
Частитъ его рядитъ,
Запихнетъ будто силъ щадитъ;
Вдругъ длинну пѣсню выстилаетъ
Изъ горлышка, какъ холстъ;
Тупъ звонокъ,
И тонокъ,
Тамъ толстъ;
Томенъ,
Огроменъ
Жалокъ жестокъ,
Силенъ
Умиленъ,
Низокъ высокъ;
И сколь искусныя, не съ вѣтру пѣсни взяты,
Есть въ каждой мысль строкѣ;

Онъ страсти выпѣваетъ,
И душу проливаетъ,
Кому по нищимся онъ быть слышанъ вдалекѣ;
Любовь гласятъ его свистъ, щолканье, раскаты.
Невинны ласточки по воздуху кружатъ,

Рѣшительной гора вздохнувъ пускаетъ стонъ;
Ребята, Богъ даетъ, дитя знать лѣзетъ вонъ!
Разсѣлася гора: вотъ, вотъ оно, кричали;
Другъ друга щастіемъ толь блискимъ привѣчали.
Вновь зыблется гора!,, Ребята! рычаги!
Савоська, что ты сталъ, скоряе подбѣги!
Иные бросились отъ радости съ размаху,
Другіе нѣсколько попятились отъ страху;
Примѣтивши въ горѣ широку очень дверь,
Ну что какъ изъ нея, сказали, выдетъ звѣрь?
Что братцы, чаете? вить всѣхъ заѣстъ до смерти;
Кто знаетъ, можетъ быть тутъ запертны и черти.
Страхъ пронялъ, почали убѣжища искать;
Не соглашалися чертей изъ горъ таскать;
Страхъ пронялъ, почали убѣжища искать;
Не соглашалися чертей изъ горъ таскать;
Забыли лестную родильницы утробу;
Готовы отъ бѣды забиться хоть въ трущобу.
Кто взлѣзъ на дерево, кто спрятался въ камышь;
Открылась страшна пасть; валитъ! катитъ! кто? мышь.
Увидѣвши дитя, опѣшили ребята;
Такъ ты-то весь нашъ кладъ, сказали, мышь проклята!
Дородна бабища, огромная гора,
Всечасно мѣсяца стонала съ полтора;
Ужъ ждали, ждали мы; анъ что ста вышло? крыса
Усаста, скаредна, премерска, сквѣрна, лыса;
Сказавъ то, плюнули, и въ домы побрели
Сердяся что не кладъ, но крысу обрѣли.

О, громкий век военных споров,
Свидетель славы россиян!
Ты видел, как Орлов, Румянцев и Суворов,
Потомки грозные славян,
Перуном Зевсовым победу похищали;
Их смелым подвигам страшась дивился мир;
Державин и Петров героям песнь бряцали
Струнами громозвучных лир.

Ретивы кони бранью пышут,
Усеян ратниками дол,
За строем строй течет, все местью, славой дышат.
Восторг во грудь их перешел.
Летят на грозный пир; мечам добычи ищут,
И се — пылает брань; на холмах гром гремит,
В сгущенном воздухе с мечами стрелы свищут,
И брызжет кровь на щит.

И.И. Дмитриев
Надпись к портрету Петрова

Потомство! вот Петров,

Счастливейший поэт времен Екатерины:

Его герои — исполины;

И сам он по уму и духу был таков.

П.А. Вяземский

«У нас его совсем не знают. Я его теперь перечитывал и объелся его сочными выражениями и особенно жирными рифмами» (1836)

А.И. Полежаев

Посеяли тогда изящные искусства

В груди богатырей возвышенные чувства;

Окреп полмира властелин,

И обрекли его, в воинственной державе,

Бессмертию веков, незакатимой славе

Петров, Державин, Карамзин!

А.С. Пушкин, «К Мордвинову» (1827)

Под хладом старости угрюмо угасал
Единый из седых орлов Екатерины.
В крылах отяжелев, он небо забывал
И Пинда острые вершины.

В то время ты вставал: твой луч его согрел,
Он поднял к небесам и крылья и зеницы
И с шумной радостью взыграл и полетел
Во сретенье твоей денницы.

Мордвинов, не вотще Петров тебя любил,
Тобой гордится он и на брегах Коцита:
Ты лиру оправдал, ты ввек не изменил
Надеждам вещего пиита.

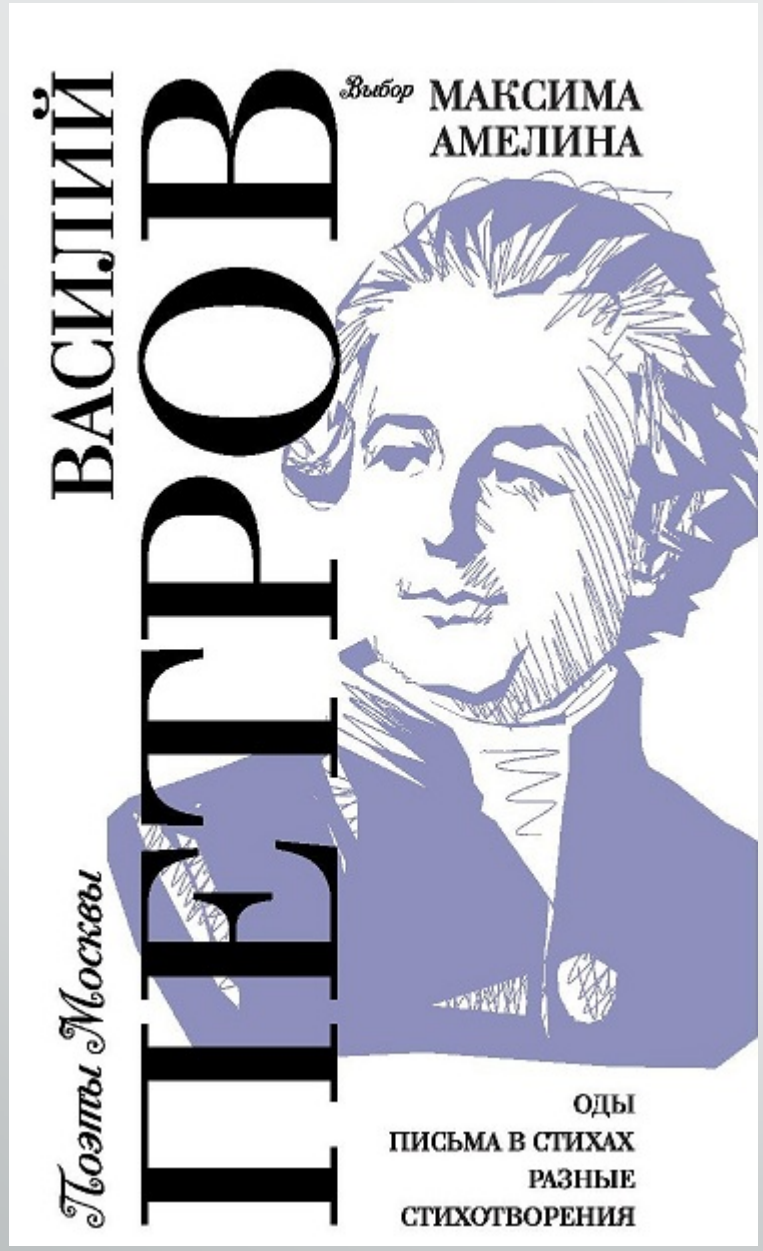
В.Г. Белинский о Петрове

- «Трудно вообразить себе что-нибудь жёстче, грубее и напыщеннее дебелой лиры этого семинарского певца. Грубость вкуса и площадность выражений составляют характер даже нежных его стихотворений…»

Восторг исключает спокойствие, необходимое условие прекрасного. Восторг не предполагает силы ума, располагающей частей в их отношении к целому. Восторг непродолжителен, непостоянен, не в силе произвесть истинное великое совершенство. Какой план в Олимпийских одах Пиндара?.. Ода исключает постоянный труд, без коего нет истинно великого. Восторг есть напряженное состояние единого воображения. Вдохновение может [быть] без восторга, а восторг без вдохновения [не существует].

А.С. Пушкин, 1825

Собрание стихотворений 2016 г.

Литература

- **Василий Петров: Выбор Максима Амелина. Оды. Письма в стихах. Разные стихотворения. М., Б.-С.-Г.-ПРЕСС, 2016.**
- Г.А. Гуковский, Из истории русской оды XVIII века (Опыт истолкования пародии). – Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. М., 2001. – С. 229-250.
- А.Г. Кросс, Василий Петров в Англии. – XVIII век, сб. 15, С. 229-246.
- Андрей Зорин. Кормя двуглавого орла: Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2001.
- Д.П. Ивинский, Екатерина II, В.П. Петров и Карусель 1766 года, http://www.portal-slovo.ru/philology/46787.php
- Валентина Проскурина. Мифы империи. Литература и власть в эпоху Екатерины II. М., 2006.
- Шляпкин И. Василий Петрович Петров, «карманный» стихотворец Екатерины II. (1736-1799). (По новым данным). // Исторический вестник, 1885. – Т. 23. - № 11. – С. 381-405. – Сетевая версия – И. Ремизова, 2007. https://memoirs.ru/texts/Schl_P_IV85_23_11.htm